

В. В. Воробьева

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В РОССИИ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Представлен анализ модернизационных изменений системы образования РФ. Дано теоретическое обоснование основного критерия информационной эпохи – главенствующей роли информации в общественном развитии. Показаны роль формирования экономики знаний в процессе присоединения России к международному экономическому сообществу, особенности адаптации российского образования к международным стандартам.

Ключевые слова: *информационное общество, постиндустриальное общество, экономика знаний, Федеральный государственный образовательный стандарт, Закон об образовании, информационные технологии, коммуникационные технологии, компетенции, теоретические знания.*

Согласно теории информационного общества Д. Белла, именуемого им самим постиндустриальной эпохой, с началом данного периода общественного развития происходят такие качественные изменения в структуре производства, когда третичный сектор (сфера услуг) занимает главенствующее положение в экономике. Благодаря преобладающему использованию в общественном производстве наукоемких технологий в общественной жизни происходит увеличение роли информационных технологий и научных исследований, вследствие чего из третичного сектора экономики выделяется четверичный – сфера информационных услуг. Данный процесс изменяет структуру занятости населения в экономически развитых странах, укрепляя позиции работников интеллектуального труда. Возникает необходимость в подготовке кадрового потенциала для этой сферы производственной деятельности, т. е. в обучении – в экономической составляющей общественной жизни на первый план выходит образовательная деятельность как поставщик образовательных услуг. Это вызывает необходимость в определенном образом организованной и структурированной системе образования.

В нашей стране основополагающая цель системы образования, как общественного института, традиционно заключается в реализации обучающей и воспитательной функций. С вхождением России в мировое экономическое сообщество, двигаясь по пути выстраивания равноправного партнерства в рамках международных экономических отношений, наша страна встала перед необходимостью расширения традиционной цели системы образования. Западноевропейское экономическое сообщество рассматривает образование не только в качестве самодостаточного общественного института, но и в качестве отрасли экономики, т. е. вида общественной деятельности, производящего определенный продукт – информационно-образовательные услуги. В контексте возрастания роли зна-

ний и информации в общественной жизни произошла функциональная модификация системы образования в сторону добавления форм осуществляемой деятельности, которая в результате, по мнению современных экономистов и социологов, позволила сформировать экономику знаний (под экономикой знаний понимается такая экономика, которая является основанной на знаниях и информации, где институты, владеющие, оперирующие, распространяющие информацию, становятся главными субъектами экономических отношений), в рамках которой знания становятся главным ресурсом социально-экономического развития страны. Для России подобная экономическая ситуация явилась предпосылкой к реформированию системы образования. Каково же фактическое положение дел?

С 2004 г. Всемирный банк на основе исследований и статистических данных рассчитывает комплексный показатель «Индекс экономики знаний», включающий в себя индекс экономического и институционального режима, индекс образования, индекс инноваций и индекс информационных и коммуникационных технологий. В 2012 г. Российская Федерация в рейтинге Индекса заняла 55-е место против 12-го места США и 1-го места Швеции. Несмотря на то, что за год Россия поднялась на 9 ступеней, тогда как США, к примеру, опустились на 8 ступеней, данный показатель для нашей страны остается низким. По показателю научной активности страна занимает 14-е место, а по уровню образованности – 49-е. По мнению проводившего статистический анализ Центра гуманитарных технологий, здесь просматривается прямая зависимость от такого экономического показателя, как расходы: по расходам на НИОКР, которые учитываются в расчете Индекса, страна занимает 18-е место, а по расходам на образование – 98-е. Вследствие того, что расходы на науку высоки, увеличивается и показатель научной активности, который

рассчитывается как индекс научного цитирования – он также растет. В целом по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) Россия входит в группу стран с высоким уровнем ИРЧП (55-е место), но одновременно существует большой разрыв между показателями, который ухудшает общее социально-экономическое положение в стране. Так, по рейтингу продолжительности жизни Россия занимает 124-е место (США – 38-е, Япония – 1-е) [1].

Опираясь на вышеизложенные статистические данные, стоит обратить внимание на следующий момент. Реальные позитивные изменения в экономической жизни государства должны инициировать равномерный рост показателей во всех сферах общественной жизни. В условиях, когда фиксируется повышение научной активности, но на низком уровне остается показатель продолжительности и качества жизни, а в контексте данной работы – уровень образованности населения, это может являться свидетельством только одного факта – неравномерности распределения государством бюджетных средств между различными сферами экономики.

В соответствии с концепцией постиндустриального общества, по мнению многих теоретиков и практиков философской, социологической и экономической мысли, теоретические знания дают возможность разрабатывать наукоемкие технологии. В свою очередь использование указанных технологий подталкивает экономику к прогрессивному росту. Данная концепция сформировалась в XX в., но не утратила на сегодняшний день своей актуальности. Так, Д. Белл отмечал не только увеличение сферы услуг (третичного сектора экономики) в постиндустриальном обществе, но и возрастание роли технологий в организации новой экономики [2, с. 18].

Если рассматривать информационное общество как завершающий этап постиндустриальной эпохи, то именно информационные технологии формируют новый тип экономики, называемый М. Кастельсом информациональным. При этом М. Кастельс акцентирует революционность подобных технологических изменений, где создание и использование не только аппаратных, но и информационных технологий становится тем толчком, который реорганизует экономику государства.

В дополнение к вышесказанному, М. Кастельс отмечает, что процесс перехода общества в информационную эпоху сопровождается глобализационными изменениями [3, с. 42]. Это проявляется в формировании интеграционных группировок и объединении экономик отдельных стран в систему

международных экономических отношений, что подталкивает государства к образованию мировой экономической системы, в рамках которой отдельные страны оказывают взаимовлияние на общественную жизнь и деятельность друг друга. Это взаимовлияние распространяется и на организационные и функциональные процессы в рамках осуществления видов и форм общественной деятельности, функционирования общественных систем и институтов стран-партнеров.

Россия, как активный участник международных экономических отношений, в равной мере включена в глобализационные процессы и изменения, происходящие в странах, входящих в мировое экономическое сообщество. Данные изменения происходят на всех уровнях общественных отношений, в том числе и в сфере образования, где в рамках западноевропейской экономической системы сформировалась тенденция к информатизации образования. В нашей стране этот процесс, по мнению российских исследователей, характеризуется широкомасштабным внедрением информационных технологий (ИТ) в образовательный процесс [4], формированием инновационной педагогики, основанной на коммуникационных технологиях (КТ) [5], использованием проектного метода организации образовательного процесса в виде командно-проектного обучения [6] и инновационно-образовательного проектирования [7], расширением дистанционного образования и т. п.

В рамках государственного регулирования процесса реорганизации системы образования в направлении внедрения ИТ и КТ подготовлен и введен Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) III поколения, основанный на компетентностном подходе к образовательной деятельности. Если в ФГОС II поколения акцент сделан на приоритете теоретических знаний, то в ФГОС III требования к результатам педагогического воздействия расширяются – к необходимому объему теоретических знаний добавляются общекультурные, профессиональные и профессионально-специализированные компетенции, которыми должен обладать выпускник учебного заведения. Кроме этого, в требованиях к реализации образовательных программ по дисциплинам уточняется, что компетентностный подход необходимо осуществлять с использованием активных и интерактивных форм занятий и внеаудиторной работы. На аудиторные же занятия выделяется не более половины учебного времени, в частности на преподавание специальности «Перевод и переводоведение» – 40% [8, с. 28]. С этого момента и начинается ряд проблем самого разнообразного порядка – ма-

териально-финансовых, кадровых, организационных, теоретико-методологических и т. п.

Для реализации заявленных реформ системы образования в первую очередь необходимо материально-техническое обеспечение образовательного процесса, равно как и наличие специальных и дополнительных профессиональных навыков у научно-педагогических кадров, как и многое другое. В настоящий момент даже содержание требований к научно-педагогическим кадрам не имеет однозначных формулировок [9], а значит, не может быть использовано как руководство к исполнению.

Что касается теоретической обоснованности декларируемых изменений, весьма специфическим, к примеру, остается подход к пониманию самих ИТ, к которым в основном относят компьютерные технологии. Поскольку информационные технологии состоят из трех равноправных частей – компьютерных технологий (техники), программного обеспечения и специалистов, использующих их (программисты), то в процесс использования ИТ включается сам человек. Таким образом, процесс внедрения ИТ и КТ в образовательную деятельность сопряжен как минимум с тремя моментами – необходимостью обеспечения образовательных учреждений соответствующим оборудованием и прилегающим к нему программным обеспечением, а также обучения и переобучения посредством повышения квалификации научно-педагогического кадрового состава.

Что касается компетенций, перечисляемых в ФГОС III поколения, которые должен приобрести обучающийся для последующей самостоятельной активности в информационном пространстве, то в основном представления о них ограничиваются темой использования программного обеспечения, что не предполагает, к примеру, отдельного внимания развитию способностей разработки самим выпускником ИТ и КТ, т. е. развитию его творческих способностей, как и формированию у него информационной культуры, не менее необходимых в будущей профессиональной деятельности.

По нашему мнению, невысокая конкурентоспособность российских специалистов с теми, кто получил образование за рубежом, обусловлена определенным обстоятельством. Таковым просто обязаны быть не отличия в объемах и содержании получаемых обучающимися знаний, так как классические теоретические и технологические информационные запасы различных областей исследования и деятельности в настоящее время являются общемировым достоянием, а различия в образовательных стандартах разных стран. С одной стороны, стремление адаптировать систему образования России к международным стандартам являет-

ся неотъемлемым элементом интернационализации высшего образования и позиционирования государства в мировом сообществе как конкурентоспособного участника международных экономических отношений, поскольку система образования в процессе интернационализации достигает большей инновационности, открытости и увеличения мобильности выпускников, что необходимо для укрепления международного сотрудничества. С другой стороны, ситуация, которая сложилась сегодня в сфере образования в России, больше похожа на гонку, где РФ сильно отстает от западных стран.

По данным международного рейтинга Times Higher Education в 2013 г., российские вузы не вошли в группу 200 лучших вузов мира (из порядка 10 000 вузов, участвующих в рейтинге). Один вуз вошел в группу 400 лучших вузов (МГУ им. М. В. Ломоносова), остальные вузы, попавшие в рейтинг, занимают позиции ниже 400-го места. Несмотря на то, что российские вузы занимают высокие позиции в части естественнонаучного образования, этого недостаточно для позиционирования нашей системы образования как конкурентоспособной на мировом рынке образовательных услуг. В мировом рейтинге QS, охватывающем более 700 вузов, также результаты не утешительные. В топ 200 попал только один вуз (МГУ им. М.В. Ломоносова), остальные 17 вузов, вошедших в рейтинг, занимают позиции ближе к окончанию списка и опускаются ниже с каждым годом [10].

Все принимаемые меры по улучшению ситуации должны опираться на заранее подготовленный фундамент – наличие материально-финансового обеспечения, реорганизацию учебного процесса, адаптацию педагогов к новым технологическим возможностям. Без улучшения качества жизни населения увеличить показатели социального развития невозможно. Если учесть, что в показатель ИРЧП входит пункт об образовании (количество людей, получивших высшее образование, несколько высших, ученую степень), то становится понятным, почему наша страна до сих пор занимает высокие позиции в этом показателе – несмотря на то, что с момента изменения социально-политической ситуации в стране прошло более четверти века, основная масса образованного населения получила образование в предшествующий период, когда оно было бесплатным и его мог себе позволить любой гражданин страны. В настоящее время объективный уровень доходов, обеспеченность социально значимыми услугами, которые и отбрасывают Россию вниз в индексе экономики зна-

ний и рейтингах вузов, несмотря на то, что в нашей стране социальная инфраструктура находится под контролем государства, оставляет желать лучшего.

Таким образом, в сложившихся социально-экономических условиях адаптация дореформенной системы образования к использованию ИТ и КТ не является достаточной для формирования в стране экономики знаний. Имея огромный потенциал в

науке и образовании, России необходимо выработать собственную стратегию, позволяющую сформировать экономику знаний и, таким образом, стать конкурентоспособной в современных международных экономических отношениях. Декларируя реформирование системы образования, но не вкладывая в реализацию реформ финансовых средств, не стоит рассчитывать на изменения в соответствующей сфере общественной жизни.

Список литературы

1. ИАА Центр гуманитарных технологий. Индекс экономики знаний – информация об исследовании. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/knowledge-economy-index/knowledge-economy-index-info> (дата обращения: 12 октября 2012).
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 788 с.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУВШЭ, 2000. 608 с.
4. Жиров В. Ф. Инновационные возможности информационных технологий при реализации компетентного подхода в высшем экономическом образовании // Интернет-журнал «Эйдос». 2010. 23 апреля. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2010/0423-3.htm> (дата обращения: 10 сентября 2012).
5. Делия В. П. Формирование и развитие инновационной образовательной среды гуманитарного вуза: автореф. дис. М., 2007. 46 с.
6. Таюрский А. И., Подвержных О. Е. Реализация принципов организации учебного процесса в условиях глобализации образовательного пространства: опыт международной высшей школы инновационного бизнеса и администрирования Сибирского государственного аэрокосмического университета (Красноярск) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2012. Вып. 12 (127). С. 200–202.
7. Журавская Н. Т. Инновационно-образовательное проектирование в вузе // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2010. Вып. 10 (100). С. 95–98.
8. ФГОС ВПО 035701 «Перевод и переводоведение», от 24 декабря 2010 г. URL: <http://window.edu.ru/resource/341/74341> (дата обращения: 8 октября 2013).
9. Удовенко С. П. Требования к кадровому обеспечению реализации основных образовательных программ магистратуры: проблемные вопросы и пути их решения // Проблемы современной экономики. 2013. № 2 (46). С. 291–293.
10. ФГУП РАМИ «РИА Новости». Российские вузы не вошли в топ-200 рейтинга Times Higher Education. URL: <http://www.ria.ru/society/20131003/967397402.html#ixzz2h6Q0djE> (дата обращения: 8 октября 2013).

Воробьева В. В., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634041.

E-mail: valnorvv@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 15.10.2013.

V. V. Vorobyeva

FORMATION OF THE KNOWLEDGE ECONOMY IN RUSSIA IN THE PROCESS OF EDUCATION SYSTEM MODERNIZATION

The article is devoted to the analyzes of the modernization changes of the Russian Federation education system. It provides theoretical justification of the main criteria of the information age – the leading role of information in social development. It shows the role of the formation of the knowledge economy in the process of Russia's accession to the international economic community, especially the adaptation of Russian education to international standards.

Key words: *information society, postindustrial society, knowledge economy, Federal state educational standard, education act, Information technology, communications technology, competency, theory.*

References

1. IAA Centre for Human Technologies. *Index of the knowledge economy – reserch information*. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/knowledge-economy-index/knowledge-economy-index-info> (Accessed: 12 October 2012) (in Russian).
2. Bell D. *The coming of post industrial society. A venture in social forecasting*. Vol. 2. Moscow, Academia Publ, 2004. 788 p. (in Russian).
3. Castells M. *Information age: economy, society and culture*. Moscow, SUHSE Publ., 2000. 608 p. (in Russian).

4. Zhiron V. F. The innovation potential of information technology in the implementation of the competency approach to higher economic education. *Internet-journal Eidos*. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2010/0423-3.htm>. (Accessed: 10 September 2012) (in Russian).
5. Deliya V. P. *Formation and development of innovative educational liberal arts college environment*. Abstract of thesis doct. of ped. sci. Moscow, 2007. 46 p. (in Russian).
6. Tayurskiy A. I., Podverbnich O.E. Realization of principles of the learning process organization in terms of globalization of the educational area: experience of the international higher school of innovative business and administration at SibSAU. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, no. 12 (127), pp. 200–202 (in Russian).
7. Zhuravskaya N. T. Innovative-educational designing in the higher school. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2010, no. 10 (100), pp. 95–98 (in Russian).
8. *FSES HPE 035701* "Translation and Translation studies" of 24 December 2010. URL: <http://window.edu.ru/resource/341/74341> (Accessed: 8 October 2013).
9. Udovenko S. P. Requirements for staff implementation of major educational programs MA course: problems and their solutions Judiciary: problems and solutions. *Problems of Modern Economy*, 2013, no. 2 (46), pp. 291–293 (in Russian).
10. *FSUE RAII "RNA News"*. Russian universities were not included in the top 200 rating of Times Higher Education. URL: <http://www.ria.ru/society/20131003/967397402.html#ixzz2h6Q0djE>. (Accessed: 8 October 2013) (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634041.

E-mail: valnorvv@rambler.ru